

pedagogicheskiy zhurnal [Siberian pedagogical journal]. 2008. No. 4. Pp. 173-186. (In Russian)

7. Salomatina I. V. *Organizatsiya deyatel'nostnoy sredy, formiruyushchey lichnostnoe obshchenie slepoglukhikh so slyshashchimi i vidyashchimi lyud'mi* [Organization of the activity environment, forming the personal communication of the deaf and blind with hearing and seeing people]. Diss. ... Ph. D. (Pedagogy). Moscow, ICP of RAS Publ., 2008. 206 p. (In Russian)

8. Soshnikova N. G. *Sotsial'noe vospitanie glukhikh i slaboslyshashchikh doskol'nikov so slozhnymi narusheniyami razvitiya* [Social education of deaf and hard of hearing preschoolers with complex developmental disorders]. Diss. ... Ph. D.

(Pedagogy). Moscow, ICP RAS Publ., 2008. 206 p. (In Russian)

9. *Spetsial'naya psikhologiya* [Special psychology]. Ed. by V. I. Lubovsky. Moscow, Akademiya Publ., 2009. 560 p. (In Russian)

10. Suvorov A. V. *Samorazvitie lichnosti v ekstremal'noy situatsii slepoglukhoty* [Self-development of the person in an extreme situation of blindness]. Diss. ... Ph. D. (Psychology). Moscow, PI of RAS Publ., 1994. 24 p. (In Russian)

11. Suvorov A. V. *Slepoglukhoy v mire zryacheslyshashchikh* [The deaf-blind in the sighted and hearing world]. Moscow, Logos, 1996. 118 p. (In Russian)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Принадлежность к организации

Омарова Патимат Омаровна, кандидат психологических наук, профессор, кафедра коррекционной педагогики и специальной психологии (КПиСП), декан, факультет специального (дефектологического) образования, Дагестанский государственный педагогический университет (ДГПУ), Махачкала, Россия; e-mail: brain1974@mail.ru

Целовальник Мария Витальевна, магистрант, кафедра коррекционной педагогики и специальной психологии, методист по модульно-рейтинговой системе и дополнительному образованию, ДГПУ, Махачкала, Россия; e-mail: brain1974@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Affiliations

Patimat O. Omarova, Ph. D. (Psychology), professor, the chair of Correctional Pedagogy and Special Psychology, the dean, the faculty of Special (Defectologic) Education, Dagestan State Pedagogical University (DSPU), Makhachkala, Russia; e-mail: brain1974@mail.ru

Mariya V. Tselovalnik, graduate, CPSP, educational supervisor of modular rating system and additional education, DSPU, Makhachkala, Russia; e-mail: brain1974@mail.ru

Принята в печать 11.07.2017 г.

Received 11.07.2017.

Психологические науки / Psychological Science

Оригинальная статья / Original Article

УДК 159

Кросскультурные различия в индивидуальных ценностях современной русской и северокавказской молодежи

© 2017 Чанакеев Г. М.

Дагестанский государственный педагогический университет,
Махачкала, Россия, e-mail: insait6@yandex.ru

РЕЗЮМЕ. Цель. Выявить кросскультурные различия в индивидуальных ценностях современной русской и северокавказской молодежи. **Метод.** Методика Шварца для изучения ценностей личности («Профиль личности»). **Результаты.** На основе сравнения иерархий индивидуальных ценностей трех групп молодежи – русской, чеченской и дагестанской – установлено, что между ними имеются значимые различия по параметрам «коллективизм-индивидуализм», «сохранение-открытость изменениям», обусловлен-

ные как особенностями этнической культуры, так и моно- и полиэтнической средой. **Выводы.** Основное отличие между русской и северокавказской молодежью проявляется в значимости для них традиции: для чеченской молодежи традиция является доминирующей ценностью, у дагестанской молодежи занимает середину иерархии, русская молодежь – отвергает ее. Таким образом, отношение к традиции характеризует северокавказскую молодежь как более ориентированную на ценности блока «сохранение» и «самозащита», в отличие от русской молодежи, более открытой изменениям.

Ключевые слова: индивидуальные ценности, методология Ш. Шварца, социально ориентированные ценности, индивидуально ориентированные ценности.

Формат цитирования: Чанакоев Г. М. Кросскультурные различия в индивидуальных ценностях современной русской и северокавказской молодежи // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2017. Т. 11. № 4. С. 22-30.

Cross-Cultural Differences Between the Individual Values of Modern Russian and North Caucasian Youth

© 2017 Geray M. Chanakaev

Dagestan State Pedagogical University,
Makhachkala, Russia, e-mail: insait6@yandex.ru

ABSTRACT. The aim of the article is identify the cross-cultural differences in the individual values of modern Russian and North Caucasian youth. **Method.** Schwartz methods for studying the values of personality ("Profile of the person"). **Results.** On the basis of comparison of the hierarchies of individual values of the three groups of young people, Russian, Chechen and Dagestan, it is established that there are significant differences between them in the parameters of "collectivism-individualism", "preservation-openness to change," due to the peculiarities of ethnic culture and mono- and polyethnic environment. **Conclusions.** The main difference between Russian and North Caucasian youth is manifested in the importance for them of tradition: for Chechen youth, tradition is the dominant value, Dagestan youth occupy the middle of the hierarchy, Russian youth reject it. Thus, the attitude towards tradition characterizes the North Caucasian youth as more "preservation" and "self-defense" oriented toward the value of the block, unlike Russian youth, more open to changes.

Key words: individual values, Schwartz methodology, socially oriented values, individually oriented values.

For citation: Chanakaev G. M. Cross-Cultural Differences Between the Individual Values of Modern Russian and North Caucasian Youth. Dagestan State Pedagogical University. Journal. Psychological and Pedagogical Sciences. 2017. Vol. 11. No. 4. Pp. 22-30. (In Russian)

Введение

Рост в последние годы социальной мобильности и внутренней миграции в нашей многонациональной, поликонфессиональной и поликультуральной стране актуализирует проблему успешной адаптации личности и групп к новым социокультурным условиям. Как отмечает А. Г. Асмолов, в проблемно-конфликтных ситуациях, вызванных переменами в образе жизни представителей разных этнических групп, в ситуациях взаимодействия разных культур, объектом изучения становится этнопсихология [1, с. 309].

В психологических характеристиках представителей разных этнических куль-

тур обнаруживаются проявления типологических признаков, различных измерений культуры, к которой они принадлежат. Согласно Г. Хофстеде, социальные, национальные или гендерные культуры «прививаются с раннего детства, имеют гораздо более глубокие корни в человеческом сознании». Они «коренятся – часто неосознанным образом – в ценностях: в том смысле, что наблюдается широко распространенная склонность предпочитать некоторые обстоятельства по сравнению с другими» [5]. Несмотря на то, что существует множество историко-этнографических, культурно-антропологических, психологических, других научных трудов, посвящен-

ных изучению народов нашей страны, их этнокультурного своеобразия и психологических характеристик, сравнительных исследований кросскультурных различий в индивидуальных ценностях с применением единой методологии проведено мало [2].

Цель и метод исследования

Цель настоящего исследования состояла в том, чтобы определить влияние этнокультурной принадлежности на различия в индивидуальных ценностях современной русской и северокавказской молодежи. Предполагалось, что в индивидуальных ценностях молодежи находят свое отражение как общие социально-экономические перемены в стране, так и типологические характеристики культур, к которым они относятся.

Эмпирическое исследование проходило в 2015-2016 гг. Общая выборка включала в себя 556 человек, учащихся старших классов и студентов (196 юношей, 360 девушек) в возрасте от 15 лет до 25 лет, в том числе 189 учащихся 10-х классов, 146 – 11-х классов, 120 студентов 2-х курсов, 101 студент – 4-5 курсов. Сравнивались группы: Грозный (чеченцы) – 143 чел., Махачкала (дагестанцы) – 317 чел., Санкт-Петербург (русские) – 96 человек. В каждой группе были представлены школьники и студенты, юноши и девушки.

Эмпирические данные были получены с применением методики Шварца для изучения ценностей личности («Профиль личности») [3; 8].

В своей методике изучения ценностей личности Ш. Шварц выделяет десять мотивационно отличающихся типов ценностей:

1. Власть – стремление к социальному статусу или престижу, доминированию над людьми и ресурсами.

2. Достижения – личный успех через проявление компетентности в соответствии с социальными стандартами, успешность и амбициозность.

3. Гедонизм – наслаждение или чувственное удовольствие, удовлетворение биологических потребностей и испытываемое при этом удовольствие.

4. Стимуляция – стремление к новизне и глубоким переживаниям.

5. Самостоятельность (саморегуляция) – самостоятельность мышления и выбора действия, в творчестве и исследовательской активности.

6. Универсализм – понимание, терпимость и защита благополучия всех людей и природы.

7. Доброта (благожелательность) – сохранение и повышение благополучия близких людей, с которыми индивид находится в личных контактах: полезность, лояльность, снисходительность, честность, ответственность, дружба, зрелая любовь.

8. Традиции – уважение, принятие обычаев и идей, которые существуют в культуре и следование им.

9. Конформность – сдерживание и предотвращение действий, а также склонностей и побуждений к действиям, которые могут причинить вред другим или не соответствуют социальным ожиданиям: послушание, самодисциплина, вежливость, уважение родителей и старших.

10. Безопасность – безопасность для других людей и себя, гармония, стабильность общества и взаимоотношений. В основе – потребность в адаптированности и предсказуемости мира, снижение неопределенности.

Указанные типы ценностей образуют структуру, в которой они связаны между собой динамическими отношениями и объединены также в блоки, «ценности высшего порядка», которые образуют две биполярные оси измерения [6, с. 46]:

1. Открытость изменениям (ценности – *самостоятельность [самоопределение], стимуляция, гедонизм*) в противоположность сохранению (ценности – *безопасность, конформность, традиция*).

2. Самоутверждение (самовозвышение) (ценности – *власть, достижения*), в противоположность заботе о людях и природе (самопреодолению) (ценности – *универсализм и доброта (благожелательность)*).

Ш. Шварц считает возможным объединение ценностей также в две пары «метаценностей»: 1) ценности, выражающие интересы индивида (индивидуалистическая ориентация) и ценности, выражающие интересы группы (социальная ориентация); 2) ценности избегания тревоги и ценности свободы от тревоги (нижняя и верхняя половина круга) [6, с. 46].

Результаты исследования

Ниже представлены результаты сравнения ценностных предпочтений молодежи Санкт-Петербурга, Грозного и Махачкалы.

Данные таблицы 1 и рисунка 1 показывают наличие различий в значимости и в рангах ценностей между тремя группами, они больше выражены по таким ценностным типам, как *традиция*, *конформность*, *гедонизм* и *самостоятельность*.

В таблице 2 представлены данные проверки статистической значимости различий в предпочтении типов ценностей между тремя группами.

Как следует из данных таблицы 2, между молодежью Санкт-Петербурга и Грозного имеются различия в значимости всех типов ценностей, за исключением стимуляции. При этом все ценности социального фокуса более значимы для молодежи Гроз-

ного, ценности личностного фокуса – для молодежи Санкт-Петербурга.

Сравнительно меньше значимых различий в ценностях между молодежью Санкт-Петербурга и Махачкалы. Вместе с тем и в этой паре сохраняется указанная направленность различий – более высокая значимость ценностей социального фокуса для молодежи Махачкалы (как и Грозного) и ценностей личностного фокуса – для молодежи Санкт-Петербурга. Статистически значимые различия между этими группами имеются в ценностях – *традиция* (значимее для молодежи Махачкалы), *самостоятельность*, *достижения*, *власть* (более значимы для молодежи Санкт-Петербурга) (таблицы 1 и 2).

Таблица 1

Описательные статистики типов ценностей молодежи трех регионов:
Санкт-Петербург, Грозный, Махачкала

ТИПЫ ЦЕННОСТЕЙ	Сравниваемые группы	N	Среднее значение	Ранг	Стандартное отклонение
КОНФОРМНОСТЬ	1-СПб	96	2,0641	8	,76899
	2-Грозный	143	2,7150	4	,78476
	3-Махачкала	317	2,1813	9	,87236
ТРАДИЦИЯ	1-СПб	96	1,5922	10	,88187
	2-Грозный	143	2,9790	1	,78582
	3-Махачкала	317	2,3118	6	,91576
ДОБРОТА	1-СПб	96	2,6604	3	,79746
	2-Грозный	143	2,8829	2	,88453
	3-Махачкала	317	2,6797	2	,79406
УНИВЕРСАЛИЗМ	1-СПб	96	2,5556	4	,82138
	2-Грозный	143	2,7657	3	,72682
	3-Махачкала	317	2,6801	1	,76066
САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ	1-СПб	96	3,0339	1	,63827
	2-Грозный	143	2,6364	5	,78651
	3-Махачкала	317	2,6534	3	,74110
СТИМУЛЯЦИЯ	1-СПб	96	2,5111	5	,87441
	2-Грозный	143	2,3543	7	,95699
	3-Махачкала	317	2,3980	5	,98999
ГЕДОНИЗМ	1-СПб	96	2,6997	2	,86065
	2-Грозный	143	2,2098	8	1,28716
	3-Махачкала	317	2,4864	4	1,14576
ДОСТИЖЕНИЯ	1-СПб	96	2,5094	6	,91047
	2-Грозный	143	2,1101	9	,94133
	3-Махачкала	317	2,2367	8	,96455
ВЛАСТЬ	1-СПб	96	1,9378	9	,97121
	2-Грозный	143	,9860	10	1,22179
	3-Махачкала	317	1,1963	10	1,18405
БЕЗОПАСНОСТЬ	1-СПб	96	2,2135	7	,77073
	2-Грозный	143	2,5063	6	,78572
	3-Махачкала	317	2,2451	7	,85951

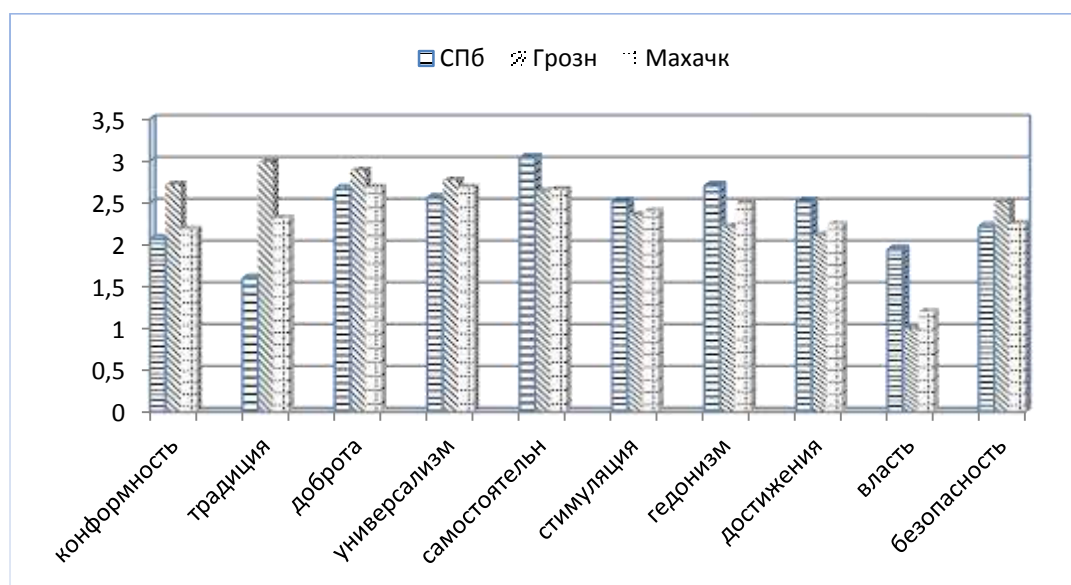

Рис. 1. Сравнительная значимость ценностей для молодежи.
Средние значения: Санкт-Петербург, Грозный, Махачкала

Таблица 2

Значимость различий в предпочтении типов ценностей между тремя группами:
Санкт-Петербург, Грозный, Махачкала. Т-критерий для независимых выборок

ЦЕННОСТНЫЕ ТИПЫ	1-СПб 2-Грозный 3-Махачкала	Критерий Ливена		Т	Степ. своб.	Знач. (2-х ст.)
		Ф	Знач.			
КОНФОРМНОСТЬ	1-2	1,170	,281	-6,338	237	,000
	1-3	4,451	,035	-1,184	411	,237
	2-3	1,407	,236	6,262	458	,000
ТРАДИЦИЯ	1-2	1,967	,162	-12,730	237	,000
	1-3	,048	,827	-6,802	411	,000
	2-3	3,853	,050	7,548	458	,000
ДОБРОТА	1-2	1,891	,170	-1,982	237	,049
	1-3	,202	,653	-,208	411	,835
	2-3	1,969	,161	2,451	458	,015
УНИВЕРСАЛИЗМ	1-2	,723	,396	-2,079	237	,039
	1-3	,206	,650	-1,379	411	,169
	2-3	,379	,538	1,133	458	,258
САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ	1-2	2,629	,106	4,123	237	,000
	1-3	3,769	,053	4,545	411	,000
	2-3	,003	,959	-,223	458	,823
СТИМУЛЯЦИЯ	1-2	,886	,347	1,285	237	,200
	1-3	1,492	,223	1,006	411	,315
	2-3	,065	,800	-,443	458	,658
ГЕДОНИЗМ	1-2	17,032	,000	3,269	237	,001
	1-3	7,958	,005	1,685	411	,093
	2-3	3,883	,049	-2,304	458	,022
ДОСТИЖЕНИЯ	1-2	2,429	,120	3,257	237	,001
	1-3	1,090	,297	2,458	411	,014
	2-3	,446	,505	-1,312	458	,190
ВЛАСТЬ	1-2	9,490	,002	6,395	237	,000
	1-3	6,420	,012	5,592	411	,000
	2-3	,795	,373	-1,745	458	,082
БЕЗОПАСНОСТЬ	1-2	,518	,473	-2,845	237	,005
	1-3	2,445	,119	-,322	411	,747
	2-3	,945	,332	3,097	458	,002

Сравнение ценностных предпочтений молодежи Грозного и Махачкалы показывает, что указанные группы отличаются от молодежи Санкт-Петербурга, как показано выше, большей значимостью для них коллективистских ценностей. Вместе с тем при сравнении друг с другом групп молодежи Грозного и Махачкалы также обнаруживаются статистически значимые различия по ряду ценностей. Коллективистские ценности – *конформность*, *традиция*, *доброта* (при одинаковом ранге), *безопасность* – более значимы для молодежи Грозного, *гедонизм* – индивидуалистическая ценность, для молодежи Махачкалы (таблица 2). У дагестанской молодежи, по сравнению с чеченской, более высокое место в иерархии занимают ценностные типы – *универсализм* (1-й ранг против 3-его), *самостоятельность* (3-й ранг против 5-го), *стимуляция* (5-й ранг против 7-го) и *гедонизм* (4-й ранг против 8-го), т. е. индивидуально ориентированные ценности (за исключением *универсализма*) (таблица 1, рисунки 2-4).

На рисунках 2-4 представлены ранги ценностей молодежи трех сравниваемых групп.

Как показывает таблица 1 и рисунок 2, у молодежи Санкт-Петербурга доминирует ценность блока «открытость изменениям» – *самостоятельность*, а также *гедонизм*, занимающий место между блоком «открытость изменениям» и «самоутверждение» [6, с. 46]. Среди доминирующих ценностей находятся также *доброта* и *универсализм* (3-е и 4-ое место), относящиеся к блоку «забота о людях и природе» (самопреодоление). Отвергаемыми являются разнородные ценности *традиция* и *власть*. Таким образом, *власть*, наряду с *традицией*, составляют оппозицию доминирующим ценностям русской молодежи, направленным на изменения.

Если рассмотреть всю иерархию ценностей молодежи Санкт-Петербурга на каждом (верхнем, среднем и нижнем) ее уровне с теоретических позиций Ш. Шварца, обнаруживается сосуществование на каждом уровне ценностей разных ориентаций: открытости изменениям и самопреодоления, самоутверждения и сохранения, отражая напряженность в системе ценностей. При этом ценности блоков «самоутверждение» и «сохранение» (последние в большей степени) являются отвергаемыми

для данной группы, т. е. молодежь Санкт-Петербурга предпочитает рост и развитие – самозащиту, а самоутверждение – самопреодолению (заботе о людях и природе).

Анализ с этих же позиций иерархии ценностей молодежи Грозного показывает (таблица 1, рисунок 3), что доминирует в ней с отрывом от других ценностей – *традиция*. За ней следуют *доброта*, *универсализм* и *конформность* – ценности самопреодоления и сохранения. При этом ценности самопреодоления – *доброта*, *универсализм* располагаются в иерархии между ценностями сохранения (*традиция* и *конформность*), указывая на противоречия в системе ценностей. А ценности среднего уровня – *самостоятельность*, *безопасность*, *стимуляция* – относятся к противоположным блокам «открытость изменениям» и «сохранение». Ценности блока «самоутверждение» – *достижения* и *власть* являются здесь явно отвергаемыми.

Иерархию ценностей молодежи Махачкалы (таблица 1, рисунок 4) возглавляют ценности блока «самопреодоление» – *универсализм* и *доброта*, затем следуют сопредельные с ними ценности блока «открытость изменениям» – *самостоятельность* и *гедонизм*. Ценности блока «сохранение» – *традиция*, *безопасность* и *конформность* – вытеснены на второй и третий уровни, а ценностные типы «власть» и «достижения» здесь также являются отвергаемыми.

Отметим общее и отличное в иерархии ценностей трех групп молодежи. *Самостоятельность*, входящая в доминирующую тройку ценностей молодежи Санкт-Петербурга и Махачкалы, противостоит у русской молодежи *власти* и *традиции*, у дагестанской – *власти* и *конформности*. У чеченской молодежи друг другу противостоят доминирующая ценность *традиция* и отвергаемая – *власть*.

Сравнение иерархий ценностей трех групп молодежи с позиций их социальной и индивидуальной ориентированности показывает, что наиболее близка к индивидуальному полюсу система ценностей русской молодежи (но неоднозначно), ближе к ней в этом отношении дагестанская молодежь, и выраженной социальной ориентированностью отличается система ценностей чеченской молодежи.

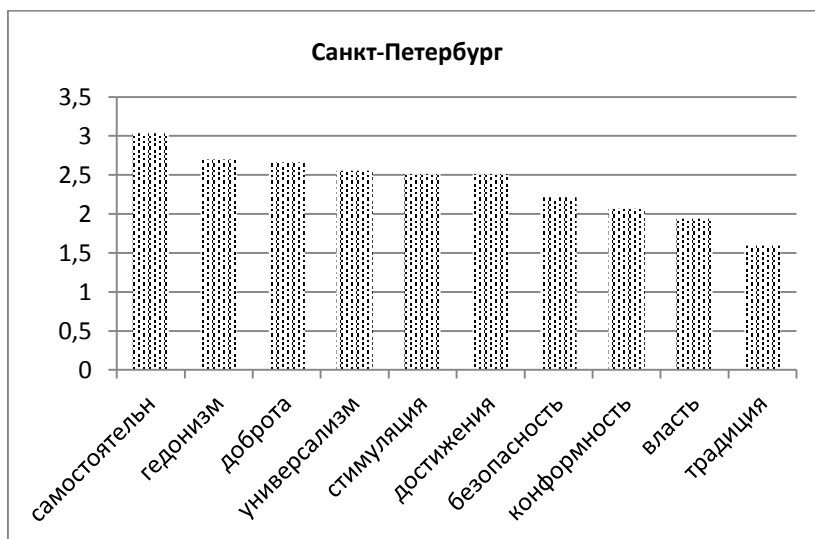

Рис. 2. Ранги ценностей молодежи Санкт-Петербурга

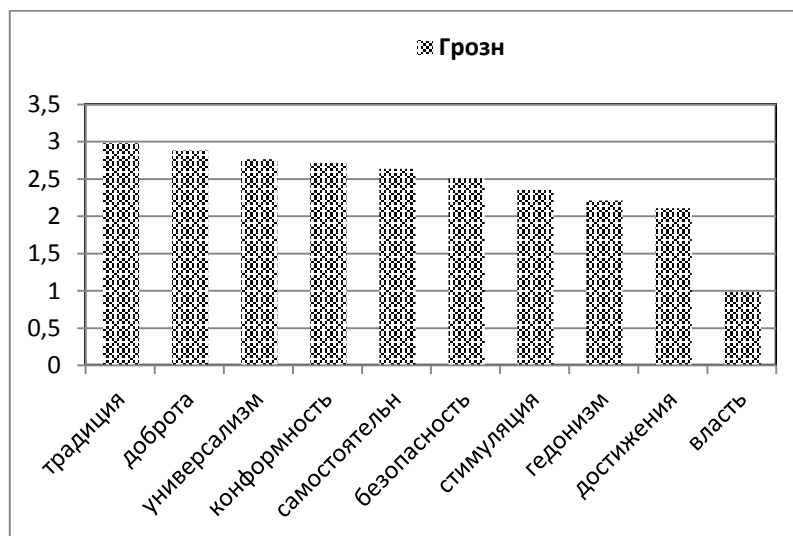

Рис. 3. Ранги ценностей молодежи Грозного

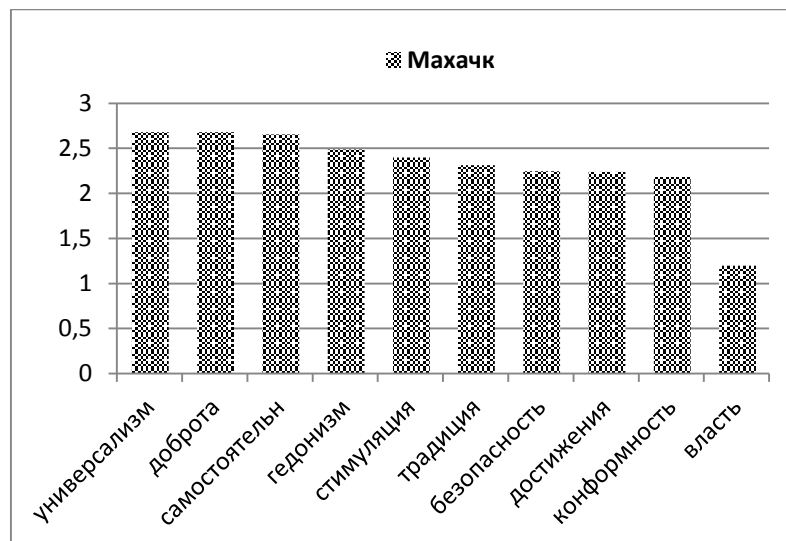

Рис. 4. Ранги ценностей молодежи Махачкалы

Выводы

1. Доминирующее положение в иерархиях ценностей молодежи занимают ценностные типы «*доброта*» и «*универсализм*», что отражает большую приверженность коллективизму, равенству и справедливости представителей традиционной северокавказской культуры [7].

2. В иерархии ценностей русской молодежи отвергаемым наряду с *властью* является ценностный тип «*традиция*». В отношении к *традиции* проявляется кардинальное отличие между русской и северокавказской молодежью: для чеченской молодежи традиция является доминирующей, у дагестанской молодежи занимает середину иерархии, у русской молодежи – последнее место. Таким образом, отношение к *традиции* характеризует северокавказскую молодежь как более ориентированную на ценности блока «сохранение» и «самозащита».

3. Положение в иерархии ценностного типа «*самостоятельность*» указывает на большую открытость изменениям русской молодежи по сравнению с северокавказской и меньший консерватизм дагестанской молодежи по сравнению с чеченской. Это также подтверждается отвержением дагестанской молодежью ценностного типа «*конформность*».

4. Параметру «открытость изменениям» больше соответствует иерархия ценностей русской молодежи, ее доминирующие ценности «*самостоятельность*» и «*гедонизм*» относятся к данному блоку, у дагестанцев эти ценности занимают 3-е, 4-е места, а среди доминирующих ценностей чеченской молодежи данный блок не представлен, что указывает на ее относительно большую закрытость. Вместе с тем не под-

тверждается культурная специфичность для русских блока «стимуляция + гедонизм» («азарт» в трактовке Н. М. Лебедевой [4]), также как и общность для них ценностного типа «*безопасность*» с *добротой* и *универсализмом* (*безопасность*, как показывают данные, ближе к *конформности* и *традиции*).

5. Положение в иерархии ценностей мотивационной цели *достижения* также подтверждает большую приверженность русской молодежи индивидуализму, по сравнению с северокавказской молодежью, обозначая культурные различия по измерению «коллективизм-индивидуализм». Вместе с тем не подтверждается рост значимости ценностей достижения для россиян, на который указывает целый ряд авторов [2].

6. Русская и северокавказская молодежь различается по параметру «коллективизм – индивидуализм», кроме того, чеченская и дагестанская молодежь – по параметру «сохранение – открытость изменениям». По ценностному измерению «самоутверждение» – «выход за пределы своего “Я”», различия между молодежью сравниваемых культур отсутствуют. На оси измерения «открытость изменениям» – «сохранение» русская молодежь находится ближе к левому полюсу, чеченская молодежь – к правому, дагестанская молодежь занимает место между ними. На другой оси – «самоутверждение» – «выход за пределы своего “Я”» – северокавказская молодежь составляет единую группу, располагаясь правее по отношению к русской молодежи, при этом все три культурные группы смещены в сторону от полюса «самоутверждение».

Литература

1. Асмолов А. Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека. М. : Смысл, 2007. 528 с.
2. Далгатова М. М., Магомедов П. Ш. Индивидуальные ценности современной российской молодежи в эмпирических исследованиях // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2016. Т. 10. № 4. С. 10-16.
3. Карандашев В. Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. СПб. : Речь, 2004. 70 с.
4. Лебедева Н. М. Ценностно-мотивационная

структура личности в русской культуре // Психологический журнал. 2001. Т. 22. № 3. С. 26-36.

5. Хофстеде Г. Модель Хофстеде в контексте: параметры количественной характеристики культур // Язык, коммуникация и социальная среда. 2014. Вып. 12. С. 9-49. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://lse2010.narod.ru/olderfiles/LSE2014pdf/LSE2014Hofstede.pdf> [дата обращения 12.06.2017 г.]

6. Шварц Ш., Бутенко Т. П., Седова Д. С., Липатова А. С. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2012. Т. 9. № 1. С. 43-70.

7. Magomedov P. Sh., Chanakaev G. M., Sharbuzova H. Z. 2016. Individual Values of the Modern Youth of the North Caucasus: Commitment to Tradition. The Social Sciences, 11: 6963-6969. [Electronic resource]. Mode of access: <http://medwelljournals.com/abstract/?doi=ssscience.2016.6963.6969> [accessed: 12.06.2017]

8. Schwartz S., Bilsky W. Toward a theory of the universal content and structure of values: Extensions and cross-cultural replications. Schwartz, Shalom H.; Bilsky, Wolfgang // Journal of Personality and Social Psychology, Vol 58(5), May 1990, 878-891. [Electronic resource]. Mode of access: <http://dx.doi.org/10.1037/0022-3514.58.5.878> [accessed: 12.06.2017]

References

1. Asmolov A. G. *Psikhologiya lichnosti: kul'turno-istoricheskoe ponimanie razvitiya cheloveka* [Personality psychology: cultural and historical understanding of human development]. Moscow, Smysl Publ., 2007. 528 p. (In Russian)

2. Dalgatov M. M., Magomedov P. Sh. Individual values of modern Russian youth in empirical research. *Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Psikhologo-pedagogicheskie nauki*. Dagestan State Pedagogical University. Journal. Psychological and Pedagogical Sciences. 2016. Vol. 10. No. 4. Pp. 10-16. (In Russian)

3. Karandashev V. N. *Metodika Shvartsa dlya izucheniya tsennostey lichnosti: kontseptsiya i metodicheskoe rukovodstvo* [Schwartz method for studying the values of personality: the concept and methodological guidance]. Saint Petersburg, Rech Publ., 2004. 70 p. (In Russian)

4. Lebedeva N. M. Value-motivational structure of a person in Russian culture. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological journal]. 2001. Vol. 22. No. 3. Pp. 26-36. (In Russian)

5. Hofstede G. The Hofstede model in context: dimensionalizing cultures. Language, communica-

tion and social environment. 2014. Iss. 12. Pp. 9-49. <http://lse2010.narod.ru/olderfiles/LSE2014pdf/LSE2014Hofstede.pdf>. (In Russian)

6. Shvartz Sh., Butenko T. P., Sedova D. S., Lipatova A. S. A refined theory of basic individual values: application in Russia. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki* [Psychology. Journal of Higher School of Economics]. 2012. Vol. 9. No. 1. Pp. 43-70. (In Russian)

7. Magomedov P. Sh., Chanakaev G. M., Sharbuzova H. Z. 2016. Individual Values of the Modern Youth of the North Caucasus: Commitment to Tradition. The Social Sciences, 11: 6963-6969. [Electronic resource]. Mode of access: <http://medwelljournals.com/abstract/?doi=ssscience.2016.6963.6969> [accessed: 12.06.2017] (In Russian)

8. Schwartz S., Bilsky W. Toward a theory of the universal content and structure of values: Extensions and cross-cultural replications. Schwartz, Shalom H.; Bilsky, Wolfgang // Journal of Personality and Social Psychology, Vol 58(5), May 1990, 878-891. [Electronic resource]. Mode of access: <http://dx.doi.org/10.1037/0022-3514.58.5.878> [accessed: 12.06.2017] (In Russian)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Принадлежность к организации

Чанакаев Герай Магомедзагидович, аспирант, кафедра психологии, Дагестанский государственный педагогический университет, Махачкала, Россия; e-mail: insait6@yandex.ru.

Принята в печать 11.07.2017 г.

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Affiliation

Geray M. Chanakaev, postgraduate, the chair of Psychology, Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala, Russia; e-mail: insait6@yandex.ru

Received 11.07.2017.